

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и творческой работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт культуры»
кандидат исторических наук, доцент

Белобородова И.Н.
1 сентября 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Санкт-Петербургского государственного института культуры
на диссертацию соискателя Департамента искусств и дизайна Школы
искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет» Ли Минда (Китайская Народная Республика) «Восприятие
России в современной китайской культуре», представленную на соискание
ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 –
Теория и история культуры (культурология)

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, так как на протяжении последних лет Россия и Китай находятся в главном фокусе внимания мировой общественности и служат примером нового типа отношений великих держав, а глобальные проблемы, характерные для двух стран все больше сближают позиции России и Китая по многим вопросам. Нынешние российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия не только направлены на взаимную поддержку и помошь во всех областях, но и стимулируют изменение мировой стратегической структуры. Поэтому изучение образа страны-партнера крайне важно для развития отношений в будущем. Обе стороны установили разнообразные контакты в сфере политической дипломатии, экономического сотрудничества, в военной сфере, а также в сфере культурного взаимодействия и др. Выдержав всевозможные испытания,

отношения между двумя странами достигли наивысшего уровня своего развития.

Изучение процессов, обусловленных восприятием современной России в массовом сознании китайцев, имеет особую актуальность не только для отечественной социально-гуманитарной науки. В частности, избранная проблематика исследования перспективна тем, что полученные диссертантом результаты не только помогают понять основные закономерности динамики восприятия образа России в современной китайской культуре, способствуют пониманию новейших представлений современных китайцев о России и народе, но и могут быть полезны для оценки объективного, беспристрастного и всеобъемлющего образа России в современной китайской культуре.

Диссертация достаточно велика по объему, архитектоника исследования логична - ее главы и параграфы последовательно раскрывают методологические возможности специальной отрасли культурологического знания – имагологии, направленной на изучение образа «другой» страны или «другой» культуры.

В вводной части диссертации обоснована актуальность исследуемой проблемы, дан анализ степени научной разработанности темы исследования, изложен традиционный паспорт диссертации, устанавливается соответствие диссертации паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Объект, предмет, цель и задачи сформулированы вполне убедительно и полностью соотнесены со структурой исследования, что способствует последовательному восприятию текста диссертации. Научная новизна и положения, выносимые на защиту, сформулированы достаточно полно. В практической значимости работы обращает на себя внимание акцент автора на связи исследования с российской социально-гуманитарной наукой.

В теоретико-методологической части работы диссидентом обозначены различные грани, специфика и исторические корни имагологии как современной отрасли культурологической знания. Зафиксированы основные тенденции и научные перспективы развития имагологии в китайской науке.

Диссидентом достаточно полно очерчены предметные рамки имагологических проблем в современном социогуманитарном знании. Обоснована необходимость проведения исследования на основе теоретико-методологического подхода, сочетающего общие принципы имагологии и имиджелогии, а также учитывающего принципиальные различия между этими отраслями социогуманитарного знания.

Обратившись к анализу образа России, формируемому в различных областях духовной культуры Китая – научной, политической, художественной, повседневной, диссидент продемонстрировал высокий уровень научной эрудиции.

Понимая, что общая панорама образа современной России в китайской культуре является многоаспектной и полифонической, диссидент продуманно подошел к отбору эмпирического материала. Фактура работы соответствует поставленным автором задачам. Фактурная часть представлена двумя группами эмпирических данных: а) информационные сообщения в китайских СМИ и в китайском Интернете, использованные автором в разных разделах диссертации; б) результаты самостоятельного исследования диссидентом мнения (социологический опрос) 300 чел., постоянно проживающих в Китае,

Основное содержание работы разделено на три главы.

Первая глава диссертации посвящена изучению теоретико-методологического подхода, указанного выше. Начинается глава с краткого анализа основных работ российских авторов, изучавших образ России в культуре современного Китая. Диссидент считает, что анализ этих работ позволяет ему учесть «драгоценный опыт в изучении образа России в Китае» (С. 33), который опирается на всесторонний диахронический анализ, проводимый в рамках имагологического исследования. Диссидент также указывает, что исследования образа России в Китае как в русских (российских), так и в китайских источниках, осуществляются на основе разнообразных литературных источников и публикаций в китайских СМИ,

опроса общественного мнения и т.д., на анализе исторических документов. Диссертант обращает внимание, что все российские исследования по данной проблематике осуществляются с точки зрения российской политической позиции и на широком использовании культурных оснований (С. 33-34). В Китае исследования образа России в Китае основаны на методах китайской имагологии, начиная с изучения теоретических концепций образа / имиджа. С позиций китайских ученых и широких китайских масс образ России в Китае приобрел объективный макроскопический характер, одновременно в Китае создается микроскопический имидж России в культуре Китая, который изучается на основе монографий, статей, газет, Интернета, учебников, академических энциклопедий, литературных произведений о России и т.д.

В этой связи появилась необходимость определения методологических возможностей имагологии в изучении образа «другой» / «чужой» страны или «другой» / «чужой» культуры в культуре своей страны. Имагология – отрасль современной культурологической науки и одна из новейших отраслей современного социально-гуманитарного знания в Китае, которой всего двадцать лет. Такой анализ невозможен без анализа категориально-понятийного аппарата этой отрасли знания и определения теоретико-методологических возможностей китайской имагологии.

Сравнивая специфику и уровень развития имагологического знания на Западе, в России и в Китае, диссертант приходит к следующим выводам: 1. Имагология всегда исследует чужую культуру, сложившуюся исторически. Понятие имагологии в России и Китае пришло с Запада. Основной целью имагологии стало раскрытие образа чужой культуры, который формируется естественным и историческим путем. 2. Западная имагология оказала определенное влияние на появление в России самостоятельной науки – имиджелогии. Имиджелогия как российское достижение изучает искусственный, сконструированный образ человека, организации и страны и т.д. для того, чтобы произвести наиболее благоприятное впечатление в той или иной сфере. Тем не менее, в Китае не возникла эта новая отрасль знания.

3. Понятие «имагология» в Китае адекватно понятию «имагология» на Западе. Имагология по-китайски называется «Синсян Сюе» (« 形象学 ») («исследование изображения»). Имагологические исследования в Китае осуществляются в русле четырех направлений: специфика предмета исследования, границы научной дисциплины, исследование образа Китая в литературе чужой страны, исследование чужого образа в культуре Китая. При этом в Китае отсутствуют собственные систематические исследования по теории имагологии, а также возникает необходимость расширения пространства исследований (С. 44).

Во второй главе диссертации исследуются основные направления современной китайской имагологии, которые непосредственно связаны с анализом восприятия России в современной китайской культуре. Диссидентант выделил три таких фундаментальных направления: исследование трансформации образа России в китайской культуре в книге китайского исследователя Ли Суйаня «Образ России в Китае (1949-2009 гг.)» (научный уровень); образ президента Российской Федерации В.В. Путина, который в последние годы приобрел особую значимость в китайской общественной жизни (политический уровень); русские литературные произведения, играющие особую роль в китайской культуре при формировании образа Советского Союза / России в китайском массовом сознании (уровень художественной литературы).

Монография Ли Суйаня, содержащая богатейший фактологический материал, отражающего образ Советского Союза / России в китайском массовом сознании, носит фундаментальный характер и задает определенное направление в исследовании образа России в китайской социогуманитарной науке и в китайской имагологии, в частности. Реферат или пересказ этой книги не только неуместен, но и практически невозможен в рамках диссертации. Исследование закономерностей трансформации образа Советского Союза / России позволило диссидентанту установить насыщенность образа Советского Союза / России символикой, а также установить, что на

этапах Дружбы и Конфронтации Китая с Советским Союзом этот образ целенаправленно создается определенными средствами и, по сути, является имиджем, и только на современном этапе образ России является образом, формирующимся естественным путем.

При изучении образа России в современной китайской культуре на первый план выступает образ российского президента – В.В. Путина, ставший одним из символов современной России. Диссертант проанализировал большой объем информации из китайских СМИ и публикаций из китайского Интернета. Диссертант избрал метод дайджестирования, позволивший передать в кратком изложении содержание многих китайских публикаций разных типов и жанров с целью дать общее представление об образе президента России. Диссертант считает, что уважение российского президента китайским народом опирается на исторические корни китайской культуры, выразившиеся в преклонении перед сильным руководителем.

Современное китайское литературоведение в китайском социально-гуманитарном познании рассматривается как базовое направление китайской имагологии. Изучив динамику воздействия русской литературы на массовое сознание китайцев, диссертант утверждает, что русская художественная литература сыграла в Китае XX века роли главного наставника, духовной пищи китайцев, описала классового врага. Ее герои и персонажи указали Китаю направление исторического движения, «отравили» их идеологию и позволили китайцам переосмыслить назначение и развитие классической и новой литературы (с. 107). Вместе с тем, диссертант отмечает, что в настоящее время публикация и чтение современной русской художественной литературы в Китае, ее изучение в китайских учебниках начальных и средних школ и ее влияние на китайское общество постепенно снизились. При этом влияние современной русской литературы в Китае наблюдается в самой литературе, не касающейся других факторов (с. 107 диссертации).

В первом разделе третьей главы определена специфика восприятия культурной революции в России 1990-х гг. Социально-культурные изменения в России после 1990-х гг. играют роль фоновых знаний и являются неотъемлемой составляющей образа современной России. При этом Китайские оценки 1990-х гг. в России характерны для представителей современной китайской науки и для китайцев из всех слоев китайского общества. Диссертант отмечает, что «представители китайских ученых кругов указывают ясное направление для восприятия китайскими народными массами культуры и образа России нового времени» (с. 121). Оценивая роль культурной революции в России 1990-х гг. в формировании образа России в современном массовом сознании китайцев, диссертант подчеркивает, что эта роль сводится к необходимости решения следующих двух проблем: «Во-первых, Россия должна изо всех сил поддержать передовую традиционную русскую культуру, направленную на воспевание национального духа и создание адекватной атмосферы для развития культуры. Во-вторых, Россия должна со всей полнотой разобраться в вопросах о путях развития национальных и мировых культур».

Так как понятие «стереотип» в китайском языке отсутствует, то во втором разделе третьей главы диссертант обосновал понятие стереотипа для изучения образа «другой» / «чужой» страны или «другой» / «чужой» культуры в культуре своей страны. В частности, Ли Минда выделил основные базовые стереотипы образа России, сложившиеся в Китае исторически в разные исторические периоды российско-китайских отношений. Тем самым диссертант внес существенный научный вклад в китайскую имагологию.

Отмечая, что в настоящее время возникли устойчивые предпосылки для устранения накопленной в течение былой конфронтации неприязни между Россией и Китаем, для создания нового образа стран в национальной культуре друг друга. В мае 2018 г. диссертант провел анкетный опрос китайцев, постоянно проживающих в Китае. Китайцами, проживающими в

более 20 провинциях и городах Китая, были заполнены 300 анкет. На основе своего опроса диссертант отмечает, что в настоящее время образ России и русских людей постепенно продолжает улучшаться. Однако при этом иногда проявляется негативное временен Конфронтации отношение китайцев к России и русским людям.

Таким образом, основная заслуга диссертанта заключается в том, что им исследована трансформация образа России в разные исторические периоды российско-китайских отношений на основе трансформации символики и стереотипов этого образа.

Выводы диссертанта аргументированы и подкреплены анализом большого количества китайских источников. Заслуживает отдельного упоминания осуществленный автором работы перевод по теме диссертации китайских текстов на русский язык и введение их в русскоязычный научный оборот. Систематизированный список литературы содержит примерно в одинаковом количестве как китайские, так и русскоязычные источники, что говорит о знакомстве диссертанта с русской и китайской научной традицией.

Текст написан ясным языком и читается легко. Основные компоненты исследования, не всегда содержащие четко сформулированные выводы (что не мешает восприятию текста), взаимосвязаны и последовательно раскрывают его суть.

Однако по тексту диссертации можно высказать ряд рекомендаций и замечаний, которые должны быть учтены автором в своей дальнейшей исследовательской деятельности:

1. Автор подробно анализирует положительные характеристики и достоинства образа России в современном массовом сознании китайцев. И ограничивается простой констатацией негативных характеристик этого образа. Естественно, что представителям любой страны хотелось бы, чтобы другие видели только положительные характеристики образа своей страны, а негативные – не замечали. Однако такое восприятие собственного образа лишь понижает его достоверность.

2. Вводя новый научный термин в социогуманитарную науку своей страны («стереотип»), диссертант ограничился кратким описанием основных стереотипов образа России в китайской культуре. В дальнейшем хотелось бы, чтобы это направление исследования было бы представлено более фундаментально.

3. Анализируя образ российского президента В. В. Путина, диссертант не делает анализа проанализированных им источников. Хотелось бы видеть такой анализ для полноты оценки степени объективности описанного образа.

4. В том же разделе диссертант приводит стихотворение, посвященное В.В. Путину (с. 92) и написанное двумя китайским профессорами – профессором русского языка Пекинского университета иностранных языков Лю Гуанчжунь и профессором Столичного педагогического университета Хуан Сухуа, но почему-то не указывает источник, где это стихотворение было опубликовано. А потому не ясно, написано ли это стихотворение по-китайски, а диссертант перевел его на русский язык, или же написано по-русски.

5. Диссертант в Приложении 3 к диссертации приводит визуальный ряд фотографий, иллюстрирующих его выводы и образ России. Только почему-то вместе с китайскими источниками в этом Приложении указываются и русские / российские Интернет-ресурсы.

Однако сделанные замечания и пожелания не умаляют достоинств данной работы. Так, многие замечания могут быть объяснены трудностями перевода (особенно научных терминов) и целого спектра различий в отношении изучаемой проблематики, которые так или иначе присутствуют в российской и китайской научной традиции (например, следует учитывать влияние политического и идеологического факторов на научные исследования в Китае).

Вместе с тем, необходимо отметить вклад Ли Минда в разработку теоретических аспектов проблемы комплексного анализа образа России в чужой культуре, в частности, в культуре Китая. Исследование Ли Минда

носит самостоятельный характер, поставленные автором задачи соответствуют цели и результатам работы, полученные выводы и выносимые на защите положения теоретически обоснованы и достоверны.

Содержание диссертационной работы соответствует специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Автореферат и публикации автора отражают содержание диссертации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в четырнадцати научных работах, пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ (из них 2 в соавторстве).

Диссертация Ли Минда полностью соответствует профилю совета Д 999.025.04 и отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом культурологии, доцентом кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» О.В. Прокуденковой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории культуры 1 сентября 2020 г., протокол №1.

Зав. кафедрой теории истории культуры,
доктор исторических наук, профессор

А.А. Смирнова

Подпись руки

Смирновой А.Н. заверяю

Ведущий специалист по кадрам

А.С. Кижаева

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 2

Телефон: +7 (812) 318-97-97

Веб-сайт: <http://www.spbgik.ru>

E-mail: dp@spbgik.ru

